

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ПРАВИЛА СОБЛАЗНЕНИЯ

203

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Правила соблазнения

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Чайлд М.

Правила соблазнения / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07290-0

Шарлотта Поттер, помощница Ванса Ваверли, владельца аукционного дома, оказывается в очень неприятной ситуации. Ей присылают письма с угрозами. Либо она достанет для шантажиста нужную информацию, способную уничтожить компанию, либо лишится прав на сына. И если Шарли, успевшая влюбиться в Ванса, лишение работы переживет, то потерю любимого, пусть временами и сурового мужчины, не вынесет...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07290-0

© Чайлд М., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Морин Чайлд

Правила соблазнения

Gilded Secrets © 2012 by Harlequin Books S.A.

«Правила соблазнения» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Задумчиво разглядывая внушительное здание, Ванс Ваверли замер перед ним. За последние полторы сотни лет его пару раз обновляли, но его сердце осталось прежним.

Улыбнувшись, Ванс еще раз скользнул взглядом по «счастливой» семиэтажке, стриженным кипарисам и молчаливому швейцару у входа. Кованые решетки и серый камень придавали зданию величие, а над двойной дверью висела табличка с одним-единственным словом: «Ваверли».

Как всегда, при одной мысли о главном детище прадеда, Виндхэма Ваверли, в Вансе проснулась законная гордость. Давно умерший пращур навеки обессмертил свое имя, создав всемирно известный аукцион.

Сам же Ванс принадлежал к последним представителям рода и считал, что поддержание престижа этого предприятия – его первостепенная задача. Являясь главой совета директоров, он непосредственно участвовал во всей деятельности аукциона, начиная от выпуска каталогов и заканчивая непосредственной охотой на предметы, достойные выставляться у Ваверли.

И этот дом был ему домом куда в большей степени, чем роскошная квартира с видом на Гудзон. Там он лишь спал, а здесь протекала его настоящая жизнь.

– Здорово, дружище! – раздалось у Ванса из-за спины. – Так и будешь столбом стоять?

Обернувшись, он увидел грузчика с заваленной коробками тележкой и отступил в сторону, давая нахалу дорогу.

– И почему все считают себя королем дороги? – бросил напоследок грузчик и скрылся внутри здания.

– Обожаю Нью-Йорк, – усмехнулся Ванс.

– Доброе утро.

Снова обернувшись, Ванс увидел сводного брата.

В Нью-Йорк Рорк заглядывал редко, да и сейчас приехал лишь на встречу с информатором. Такой же высокий, как и сам Ванс, за метр восемьдесят, в остальном же они мало друг на друга по ходили – темные волосы, зеленые глаза... Да и неудивительно. Общим у них был лишь умерший пять лет назад отец, Эдвард Ваверли. И о существовании Рорка Ванс узнал только после смерти родителя.

За последние пять лет им удалось создать прочную дружескую связь, и Ванс искренне этому радовался, но при этом Рорк неизменно требовал, чтобы их родство оставалось в тайне, потому что так и не нашел неоспоримых доказательств тому, что Эдвард Ваверли действительно был его отцом. Но и того, что было, хватило, чтобы обеспечить его безоговорочную преданность аукциону. Все же доказательство родства сводилось к одному-единственному письму, что Эдвард приложил к завещанию.

– Спасибо, что нашел на меня время, – улыбнулся Ванс и кивнул вместо приветствия.

– Надеюсь, у тебя что-нибудь важное, – заметил Рорк, следуя за Вансом к ближайшему кафе. – Я поздно лег и еще не проснулся.

Темные очки, потрепанная кожаная куртка, футболка, джинсы, ботинки... На несколько секунд Ванс даже позавидовал брату. Сам бы он тоже предпочел ходить в джинсах и футболке, но на аукционе все ждали от него костюма и галстука. А Ванс всегда и всюду поступал правильно.

– Важное, – кивнул Ванс, устраиваясь за столиком под полосатым зонтом. – Скорее всего.

– Уже интересно. – Они разом осушили по первой чашке кофе и продиктовали официантке заказ. – Рассказывай.

Собираясь с мыслями, Ванс покрутил в пальцах чашку свеженалитого кофе, пристально вглядываясь в темную жидкость. Обычно сплетни и слухи его не интересовали, да и самих сплетников он на дух не переносил, но когда речь шла о «Ваверли», он не имел права рисковать.

– Ты что-нибудь слышал про Анну?

– Анну Ричардсон? Нашего генерального директора?

– Да, про нее. – Можно подумать, у них есть еще знакомые Анны.

Сняв очки, Рорк аккуратно уложил их на столик и быстро огляделся по сторонам.

– И что же я должен был о ней слышать?

– Если точнее, о ней и Далтоне Ротшильде. Ну ты же знаешь, о том, который является главой аукциона «Ротшильд». О нашем главном конкуренте.

Пару секунд Рорк молча разглядывал Ванса, а потом медленно покачал головой:

– Не может быть.

– Я тоже не хочу в это верить.

Генеральный директор аукциона, Анна Ричардсон, отлично исполняла свою работу. Умная и способная, она пробилась наверх с самой заурядной должности и стала самым молодым руководителем аукциона подобного размаха и уровня.

Откинувшись на спинку стула, Рорк снова покачал головой:

– Что ты слышал?

– Поздно вечером мне позвонила Трейси и сообщила название завтрашней статьи в «Посте».

– Трейси. – Рорк нахмурился, а затем кивнул: – Трейси Беннет. Журналистка, с которой ты встречался в прошлом году.

– Да. Она говорит, что эта история станет главной новостью дня.

– Какая история?

– Такая, что у Анны роман с Далтоном.

– Анна слишком умна, чтобы попасться на его уловки.

Ванс бы тоже с радостью отмел это предположение, но, как показывает практика, люди на каждом шагу совершают глупости, объясняя ошибки «любовью», но на самом деле они просто используют ее в качестве отговорки, чтобы делать то, что им на самом деле хочется.

– Согласен, но если между ними все же что-то есть...

Рорк присвистнул:

– А даже если и так, мы-то что можем сделать?

– Не много. Я поговорю с Анной и предупрежу о статье.

– И?

– И, – продолжал Ванс, пристально разглядывая брата, – я хочу, чтобы ты внимательно прислушивался и смотрел по сторонам. Анне я доверяю, а вот Далтону нет. Он всегда хотел вывести нас из игры. И, раз купить он нас не в состоянии, похоже, он решил найти другой способ. – Глотнув кофе, Ванс прищурился. – Но мы этого не допустим.

– Доброе утро, мистер Ваверли. Кофе и повестка дня уже вас ждут. И еще! Вчера, уже после того, как вы ушли, вам прислали приглашение на вечеринку к сенатору Крейну.

Остановившись на пороге кабинета, Ванс посмотрел на новую помощницу, Шарлотту Поттер, крошечную фигуристую блондинку с длинными волнистыми волосами, собранными на затылке в хвост. Живые голубые глаза, пухлые губы, а сама она, казалось, ни на минуту не замолкала и всегда что-то делала.

Нанял он ее исключительно в качестве одолжения одному из отошедших от дел членов совета директоров, привязавшегося к своей бывшей помощнице. Пока что она проработала на него всего неделю, но Ванс уже ясно видел, что сработаться они не сумеют.

Слишком уж она молодая, слишком хорошенькая, слишком... Отвернувшись, она нагнулась, чтобы достать приглашение из нижнего ящика, и Ванс лишь головой покачал, не в силах отвести глаз с обтянутой черными брюками аппетитной попки. Все в ней слишком.

Выпрямившись, Шарлотта протянула ему конверт. Наверное, стоит перевести ее в другой отдел, раз уже нельзя уволить за то, что она служит постоянным отвлечением его мыслей.

Пусть это и не слишком политкорректно, но Ванс предпочитал, чтобы его непосредственными помощниками были либо мужчины, либо почтенные матроны в возрасте.

Его последняя секретарша, Клэр, ушла на пенсию в шестьдесят пять, а до этого всегда спокойно и скрупулезно выполняла свои обязанности, поддерживая идеальный порядок на рабочем месте. Даже ручки у нее всегда лежали строго на своих местах, и Ванс всегда твердо знал, что во всем может на нее рассчитывать.

Шарлотта же... Слегка нахмурившись, он разглядывал горшок с фикусом в углу, папоротники у окна и темно-пурпурные африканские фиалки посреди рабочего стола. Так же на столе красовались фотографии в рамочках, хотя Ванс к ним особо и не приглядывался.

Ручки Шарлотта ставила в кружку, стилизованную под шлем клуба американского футбола «Нью-Йорк джетс», а рядом с телефоном красовалась мисочка с цветными карамельками. Не стоило ему на нее соглашаться. К тому же, как говаривал отец, за добро всегда приходится платить, и, похоже, не ошибался.

Лишние отвлечения на работе ему не нужны были даже в лучшие времена, а теперь, когда над ними нависла тень Ротшильда, тем более. И если это делает его шовинистом, пусть так.

Являясь одним из последних представителей семейства Ваверли, он предпочитал посвящать все рабочее время родному аукциону, а молодая хорошенькая девушка под боком сильно мешала концентрации.

– Спасибо, Шарлотта. До заседания совета ни с кем меня не соединяй.

– Хорошо, и зовите меня просто Шарли.

Обернувшись через плечо, Ванс едва не ослеп от лучезарной улыбки помощницы. Вернувшись к столу, она принялась проглядывать почту, а длинная прядь упала с плеча ей на грудь, и внутри Ванса сразу же что-то болезненно сжалось. Как не противно это сознавать, но на эту женщину при всем желании просто невозможно не обращать внимания.

Облокотившись о дверной проем, Ванс глотнул сваренного Шарлоттой кофе и только сейчас заметил, что она, как и всю прошлую неделю, что-то тихонько напевает, безбожно перевирая мотив и фальшивя.

Ванс устало покачал головой. Ему нужно сделать пару звонков в лондонский филиал и проверить, как там идут дела, он все еще не может выкинуть из головы слухи об Анне, да к тому же совсем не в настроении для заседания совета директоров.

Резко поднявшись, Шарлотта вскинула руку к груди, словно пыталась удержать выскользившее сердце, а потом коротко рассмеялась и покачала го ловой:

– Вы меня до смерти напугали, думала, вы уже давно в кабинет ушли.

Именно это ему и следовало сделать. А вместо этого он снова «отвлекся». И это плохо. Мысленно нахмурившись, Ванс спросил:

– Ты напечатала повестку дня? Я хочу внести пару дополнений до заседания.

– Разумеется. – Вытащив одну из папок, она протянула ее Вансу. – Также я составила список частных коллекций, что ожидаются в ближайшие пару недель.

Открыв папку, Ванс глянул на аккуратно отпечатанную повестку и собственные замечания, вставленные жирным шрифтом. Лениво пролистав следовавшие за повесткой страницы, Ванс остановился на последней.

– Что это?

– Это? – Шарлотта улыбнулась. – Макет следующего каталога выглядел слишком перегруженным, и я вынесла пару картинок отдельно, так что...

Глядя на ее работу, Ванс невольно признал, что так действительно стало гораздо лучше. Теперь каждая ваза эпохи династии Мин красовалась в ярком освещении на приглушенном фоне, вместо того чтобы всем вместе толпиться в одной секции, где при всем желании невозможно было разглядеть их красоту.

– Я знаю, что мне не следовало, но...

– Ты отлично поработала. – Закрыв папку, Ванс посмотрел в ясные голубые глаза.

– Серьезно? – Шарлотта так и просияла. – Спасибо. Я немножко переживала, взяв на себя смелость все это сделать, но работа для меня очень важна, и я стараюсь изо всех сил.

Глядя в широко распахнутые глаза, полные рвения и задора, Ванс испытал непривычное чувство вины. Она же вся так и дрожит от восторга и восхищается новой работой. А он еще жалеет, что вообще ее взял...

Так может, все-таки дать ей шанс? Нужно только перестать воспринимать ее как женщину.

Но стоило ему только вскользь пробежаться взглядом по аппетитным формам, как он сразу же выкинул эту мысль из головы.

Зазвонил телефон, и Шарлотта мгновенно сняла трубку:

– Офис Ванса Ваверли.

Какой же у нее все-таки соблазнительный вкрадчивый голосок... Или это просто так кажется?

– Подождите, пожалуйста, – попросила она, нажала на кнопку и повернулась к Вансу: – Это Дерек Стоун из лондонского офиса.

– Отлично. – Наконец-то он может оставить Шарлотту и вернуться к работе. Взяв папку, он прошел к себе в кабинет. – Переведи его на меня, а на все остальные отвечай сама.

– Хорошо, мистер Ваверли.

Закрыв за собой дверь, Ванс сразу же прошел к столу. Отполированный до блеска деревянный пол, картины на стенах цвета слоновой кости, диван у стены, окно от пола до потолка с видом на Мэдисон-авеню и ни на секунду не замирающий Манхэттен... Сняв трубку, Ванс уселся спиной к шикарному виду:

– Дерек, рад тебя слышать.

Чувствуя себя полностью опустошенной, Шарли наконец-то выдохнула и едва ли не ползком вернулась к столу, надеясь, что Ванс Ваверли так и не заметил, как она нервничает в его присутствии.

– И как ему только удастся так приятно пахнуть? – выдохнула она едва слышно, устроившись на стуле и облокотившись о стол. Уткнув лицо в ладони, она приказала себе собраться.

Вот только упрямые гормоны совершенно не хотели ей повиноваться и продолжали восторженную пляску, как и всегда после встречи с Вансом Ваверли. Чертовски унижительно. Да и вообще, почему ее так тянет к начальнику, которого боится едва ли не половина сотрудников?

Но что есть, то есть. Высокий, широкоплечий, темноволосый... В карих глазах порой сверкали золотые искорки, но губы почти никогда не складывались в улыбку. Вся его жизнь вертелась вокруг работы, и Шарли не могла отделаться от мысли, что он неустанно к ней приглядывается, выискивая малейший предлог, чтобы ее уволить.

Но она этого не допустит.

Работа для нее важнее всего. Бросив взгляд на одну из фотографий в рамочке, она невольно улыбнулась. Важнее всего, кроме малыша. Но в любом случае такой шанс, как место личной помощницы главы совета директоров, выпадает лишь раз в жизни, и она его не упустит.

Глубоко выпрямившись, Шарли кивнула, расправила плечи и снова посмотрела на снимок сына, Джейка, в очередной раз напомнив себе, что, хоть ее и взяли сюда лишь по просьбе старого друга, она вполне обладает нужной квалификацией, чтобы отлично выполнять возло-

женные на нее обязанности. И она и дальше останется приветливой оптимисткой. Чего бы ей это ни стоило.

Зазвонил телефон, и она мигом подняла трубку:

– Приемная Ванса Ваверли.

– Как успехи? – спросил знакомый женский голос.

Шарли украдкой глянула на закрытую дверь начальника:

– Пока неплохо.

– А как он отнесся к твоей идее с каталогом?

– Ты была права. – Она буквально видела, как сидящая в бухгалтерии подруга улыбается.

Шарли играла с каталогом в тайне ото всех, и именно Кэти настояла, чтобы она все-таки показала свои наработки Вансу. – Сказал, что я отлично поработала.

– Видишь? Я же говорила. – Шарли слышала, как во время разговора подруга с невероятной скоростью что-то печатает. – Ни секунды не сомневалась, что ему понравится. Он достаточно умен, чтобы оценить тебя по заслугам.

– Ну не знаю, всю неделю он за мной наблюдает с таким видом, словно ждет не дождется, когда я наконец совершу ошибку, – задумчиво протянула Шарли, разглядывая улыбку сына.

– Может, он просто тобой любит.

– Не думаю. – Правда, от одной этой мысли по всему телу пробежала приятная волна дрожи, но она мысленно облила себя холодной водой. Она пришла сюда не за свиданиями, а для того, чтобы создать себе с сыном лучшую жизнь. И новая работа с отличной зарплатой была весьма существенной частью грандиозного плана. Осталось лишь убедить начальника в собственной незаменимости.

– Ты давно в зеркало смотрелась? – усмехнулась Кэти. – Поверь, играй я за другую сборную, не устояла бы.

Шарли невольно рассмеялась. У подруги было столько мужчин, что у нее едва хватало времени на саму себя. Но в чем-то она точно права. Большинство людей видели лишь светлые волосы, огромные голубые глаза и пышную грудь, которой позавидовала бы любая Барби, и мгновенно записывали ее в категорию безмозглых красоток. И большую часть жизни Шарли упрямо доказывала окружающим, что они ошибаются.

А в тот единственный раз, когда она пошла на поводу у сердца...

– Он не такой, – возразила Шарли и снова глянула на закрытую дверь Ванса.

– Дорогая, все мужчины «такие».

Шарли чуть понизила голос:

– Он нанял меня лишь в качестве одолжения Квентину.

– Ну и что? Кому до этого дело? Не важно, как ты сюда попала, важно лишь то, что теперь ты здесь. И уже успела доказать, что по праву заняла это место и идеально ему соответствуешь.

– Спасибо. А теперь мне нужно идеально разложить папки. Потом поговорим.

Все еще продолжая улыбаться, Шарли повесила трубку.

Глава 2

Два часа спустя Ванс отбросил смятую газету, почти мгновенно обуздав вспышку ярости. Как Трейси и обещала, на двадцать шестой странице красовалась история возможного романа между Анной Ричардсон и Далтоном Ротшильдом. Как же хочется верить, что крошечная колонка среди бесконечной рекламы останется незамеченной...

Но глупо надеяться на чудо. Нет ничего слаще скандала, и о них будут говорить еще не одну неделю. И что еще хуже, он никак не мог выкинуть из головы мысли о тайномговоре. Потому что если за всем этим действительно что-то есть, то их ждет официальное расследование, существенные траты, а возможно даже и смерть «Ваверли».

Вытащив из кармана мобильник, Ванс набрал номер.

– Черт возьми, Трейси.

– Ванс, это не моя вина, – спокойно заметила журналистка. – Редактор получил информацию, и мы пустили ее в ход. Но я, по крайней мере, тебя предупредила.

– Можно подумать, мне это сильно помогло. – Она действительно вчера ему звонила, но, похоже, лишь для того, чтобы он чуть дольше помучился, изводя себя сомнениями.

Поднявшись, Ванс задумчиво разглядывал раскинувшийся под ним город. Жара, нетопливые туристы, стремительно идущие по своим делам местные...

– У вас есть какие-нибудь доказательства?

– Ты же знаешь, что я не могу отвечать на такие вопросы.

– Ладно. Но если у вас появится еще схожая информация, сообщишь мне о ней до того, как она пойдет в печать?

– Ничего не обещаю, – огрызнулась Трейси. – Знакомые слова? – спросила она напоследок и повесила трубку.

Даже понимая, что она не обязана ничего ему рассказывать, Ванс все равно вздрогнул. Год назад Трейси провела в его кровати пару месяцев, а потом он объявил, что все кончено, напомнив, что в начале романа он честно предупредил, что «ничего не обещает».

Эти слова он говорил каждой женщине, вступавшей с ним в связь. Он не искал длительных отношений. Для этого он слишком хорошо помнил, что сотворила с отцом смерть матери и старшей сестры, от него осталась лишь пустая оболочка. И раз любовь обладает над людьми такой властью, у Ванса не было ни малейшего желания с ней связываться. Ну а собственная семья? Как-то его к этому не тянуло, а раз жену он заводить не намерен, к чему притворяться и врать? Разве не лучше с самого начала быть с женщиной честным?

Покачивая головой, Ванс отогнал докучливые мысли, не имевшие ни малейшего отношения к делу.

Засунув руки в карманы, он снова покачал головой. «Ваверли» – это все, что у него есть, и он ни за что не допустит краха аукциона. Его семья создала это дело, и он, как один из последних представителей рода, обязан его спасти.

Резко развернувшись, он позвонил Шарли по интеркому:

– Ты не могла бы ко мне зайти?

Пару секунд спустя помощница замерла на пороге кабинета. Длинные светлые волосы свободно падали ей на плечи, а огромные голубые глаза сосредоточились на его лице. Как обычно, Ванс почувствовал, как по всему телу пробежала волна жара, но сразу же взял себя в руки.

– Что-то не так?

– Можно и так сказать. – Он указал ей на диван. – Садись.

Ощутимо напрягшись, она молча села.

– Расслабься, – сказал он, усаживаясь на противоположный конец дивана. – Я не собираюсь тебя увольнять.

Чуть слышно выдохнув, Шарлотта улыбнулась.

– Приятно это слышать. Что я могу сделать?

Сцепив руки на коленях, Ванс посмотрел в огромные голубые глаза.

– Расскажи все, что в последнее время слышала про Анну Ричардсон.

– Извините?

– Я хочу знать, говорят ли что-нибудь про нее, – пояснил он сухо. – Наверняка ты же слышала про статью.

Она на секунду отвела взгляд.

– Последние полчаса телефон ни на минуту не замолкал. Все хотят с вами поговорить.

– Понятно. И кто же это конкретно?

– У меня на столе целая стопка сообщений, но в основном звонили члены совета директоров и журналисты. А еще репортеры с делового канала хотят взять интервью.

Откинувшись на спинку дивана, Ванс покачал головой:

– И это только начало. – Он просто обязан поговорить с Анной, разобраться, что происходит, и выработать правильную линию защиты. Он снова сосредоточился на Шарли.

– Я знаю, что сотрудники все это обсуждают. Что ты слышала?

Она немного нахмурилась:

– Я не прислушиваюсь к сплетням.

– И это хорошо, но прямо сейчас я должен знать, что говорят наши сотрудники.

Глубоко вдохнув, она явно решала, стоит ли ему отвечать. Вансу мгновенно захотелось сменить форму вопроса на приказ, но он быстро передумал. Так он лишь заставит ее насторожиться и тщательнее выбирать слова, а ему нужно получить всю возможную информацию.

Закусив губу, Шарли все же ответила:

– Люди волнуются. Боятся, что аукцион закроют, и они лишатся работы. Если честно, я и сама немного переживаю. В статье упоминается о возможности тайного сговора и...

– Я помню.

– А что говорит сама мисс Ричардсон?

Ванс нахмурился:

– Я с ней этого еще не обсуждал. Я узнал о статье чуть раньше выхода газеты, но уже ничего не успел сделать, и, полагаю, она станет основной темой обсуждения на заседании.

– А, по-вашему, что за всем этим стоит? – спросила Шарли, и Ванс вдруг понял, что, спросив ее мнение, сам дал ей право задавать такие вопросы.

Всего неделю назад она бы не осмелилась задать ему этот вопрос. Как же неувлимо все успело измениться за столь короткий срок... И, как ни странно, его это устраивало. Из нее вышел отличный слушатель, а ему нужно было поговорить с кем-то, кто мог бы понять всю сложность положения, но при этом не был кровно заинтересован в результате.

– Не знаю. – Это признание далось ему совсем не просто. Ванс никогда не любил состояние неведения и не привык блуждать в темноте, предпочитая все и всегда знать наперед. Но сейчас ему не на что было рассчитывать, кроме инстинктов. – Анна мне нравится и всегда казалась умной честной женщиной. Она отлично потрудилась на благо «Ваверли»...

– Но?

Ванс невольно улыбнулся краешком рта. Ему достался не просто хороший, но и проницательный слушатель, способный уловить в голосе нерешительность.

– Но, по правде говоря, я не слишком хорошо с ней знаком. Да и не только я. Она делает свою работу, но не перед кем не раскрывается.

– И не только она.

– И как это прикажешь понимать?

Шарли мгновенно закрылась.

– Извини, я не хотела сказать, что... Просто ты... Ну ты тоже в основном сам по себе и... Ладно, лучше сразу увольняй и покончим с этим.

Впервые за очень долгое время Ванс по-настоящему рассмеялся. Уловив в ее лице удивление, Ванс понял, что и сам сейчас выглядит весьма удивленным. Он всю неделю жалел, что нанял Шарлотту Поттер, но сейчас у него как-то даже не получалось вспомнить из-за чего. Она умна, компетентна, а теперь еще и заставила его смеяться.

Если бы она только при этом еще так хорошо не пахла...

– Как я уже говорил, – продолжил Ванс, – я не собираюсь тебя увольнять.

Злясь на самого себя, он постарался отогнать неуместные мысли и взять себя в руки. Поднявшись, он заговорил нарочито деловым тоном, словно желая напомнить, что они – начальник и подчиненная.

– Если что-нибудь услышишь, сразу же мне сообщи.

Выпрямившись, Шарли упрямо вздернула подбородок.

– Я не стану шпионить за друзьями, – объявила она, поднявшись в его глазах еще на ступеньку выше. Верность он всегда ценил.

– А я и не прошу тебя ни за кем шпионить. Просто слушай и запоминай.

– С этим я всегда справлялась.

– Вот и хорошо. – Открыв шкаф, Ванс достал и надел пиджак. – А я пошел на заседание. – Он защелкнул на запястье золотой ремешок часов. Если он сейчас же не пойдет, то опоздает. А Ванс Ваверли никогда никуда не опаздывал. – Вернусь к четырем, подготовь к этому времени отчеты по вазам Мин.

– Да, сэр.

Уловив холодный тон, он мельком пожалел, что она, как и он сам, вернулась к деловому тону, но потом решил, что так даже лучше. Во всяком случае, уж точно проще. И куда логичней. Не оборачиваясь, он покинул кабинет, отправляясь на заседание, которое должно было закончиться для аукциона серьезными изменениями.

Только выдохнув, Шарли поняла, что задерживала дыхание. Несколько минут они с Вансом разговаривали как... самые настоящие друзья, и она наконец-то смогла мельком заглянуть за холодный фасад, вечно скрывавший его от мира.

И этого краткого взгляда хватило, чтобы ее заинтриговать и захотеть узнать больше. А это плохо. Желая поближе узнать Ванса Ваверли, она ведет себя ничуть не разумней, чем мечтая провести вечер в Париже. Да и на то и на другое у нее примерно равные шансы.

Или, точнее, никаких. Он ее начальник, а она его помощница. Они никогда не сойдутся, и ничего между ними не будет. Нахмурившись, Шарли вернулась к собственному столу. Последние два года у нее вообще никого не было, да и ни к кому не тянуло. Даже мыслей не возникало. С тех самых пор, как она совершила огромную ошибку и доверилась не тому мужчине.

Но сейчас в ней наконец-то проснулось легкое... уважение? Интерес?

– И, как и раньше, – выдохнула она, – ты выбрала не того мужчину.

На этот раз «не того» по совершенно другим причинам, но тем не менее...

Нет, она ни за что не рискнет работой и вновь обретенной безопасностью ради мимолетного флирта. Все равно из этого ничего хорошего не получится. Собравшись, она постаралась уgomонить в очередной раз разбушевавшиеся гормоны. Нет ничего глупее, чем мечтать о собственном начальнике. Вместо этого лучше произвести на него хорошее впечатление и доказать собственную незаменимость. Словом, продолжить то, чем она и так уже все неделю занималась.

Каждый шаг вверх по лестнице уже рассчитан. Не вечно же ей быть секретаршей! Она продолжит изучать дело, получит степень по истории искусств и станет куратором или оценщиком. Как и их генеральный директор, Анна Ричардсон, начинавшая с самой заурядной долж-

ности. И чем выше она заберется по этой лестнице, тем лучшую жизнь она сумеет обеспечить себе и сыну.

Главное – это Джейк, напомнила она себе сурово. Малыш на нее рассчитывает, и она ни за что его не подведет.

С этой мыслью она легко отогнала все неуместные фантазии о Вансе Ваверли и сосредоточилась на работе. Вытащив из шкафа нужную папку, она уверенно направилась в демонстрационный зал украшений на втором этаже.

Бесшумно ступая по пушистому ковру в коридоре, она слышала лишь приглушенный стук пальцев по клавиатуре и негромкие телефонные разговоры в разряженной атмосфере седьмого этажа, где находились кабинеты всех руководителей, ответственных за судьбоносные решения компании. И рано или поздно у нее здесь обязательно появится собственный кабинет.

Войдя в лифт, в котором играла приглушенная классическая музыка, Шарли нажала кнопку второго этажа, мельком улыбнулась собственному отражению в зеркале, а потом вышла и весело зацокала каблучками по деревянному паркету.

Два первых этажа почтенного здания, разменявшего уже не первую сотню лет, отвели под демонстрационные залы. Все эти залы разительно отличались друг от друга, но при этом все они были невероятно красивы и продуманы до мелочей.

Казалось, полированные дубовые доски меж картин и скульптур тянутся на целые мили, живые цветы в вазах наполняли коридор мягким ненавязчивым ароматом, а кругом царила возвышенная тишина, какая обычно бывает лишь в церкви. Удачное сравнение. Ведь сюда попадают лишь настоящие сокровища, чтобы получить оценку, а затем и новую жизнь. Добравшись до дальнего зала, Шарли вошла в двойную дверь.

– Шарли!

Она обернулась и увидела Джастина Доуса, главу отдела, занимавшегося драгоценными камнями.

Костлявый лысеющий мужчина сорока лет с вечно прищуренными голубыми глазами. Как он когда-то сказал, это профессиональная болезнь. Слишком уж много часов он провел, разглядывая сквозь лупу любимые сокровища.

Но сейчас он казался каким-то невероятно уставшим и измученным. Небрежно завязанный галстук, рукава рубашки закатаны до локтей, пиджака вовсе нет, а остатки волос неприлично торчат во все стороны.

– Принесла сертификаты?

– Да. – Она протянула ему папку.

– Хорошо. Даже замечательно. – Пролистав страницы, он пристально на нее посмотрел. – Здесь все точно?

– Неоднократно проверила, – улыбнулась Шарли. – А ты сам исследовал каждый камень, еще до того, как мы получили сертификаты. Не переживай, все отлично.

– Это очень важная коллекция. – Джастин глянул на зал, в котором через два дня должны были пройти торги. – Хочешь посмотреть?

– Конечно.

Взяв за руку, он отвел ее в центр зала.

В их деле главное – это освещение, и в «Ваверли» на него никогда не скупились, приглашая лишь лучших из лучших. Стеклянные витрины по периметру оббитого дубом зала так искусно подсвечивались, что хранившиеся в них драгоценности искрились и сияли, как упавшие с неба звезда или кусочки радуги.

Не удержавшись, Шарли с восхищением выдохнула, а когда они осмотрели всю коллекцию в целом, Джастин подозвал ее к одной из витрин.

– Обрати внимание на этот шедевр.

– Бог ты мой, – выдохнула она, когда Джастин подвел ее к витрине, где хранилась лишь одна драгоценность. На толстой темной подушке покоилось ни на что не похожее ожерелье.

Золотая нить, тоньше волоса, с рубинами и бриллиантами, что сверкали ярче свежей крови и...

– Оно прекрасно.

– А я что говорил? – Джастин смотрел на ожерелье влюбленными глазами. – Всего сотню лет назад его носила королева Кадрии. Его изготовили специально для нее и, поговаривают, что это работа самого Фаберже. – Он тихо вздохнул. – Жаль, теперь этого не докажешь, потому что даже члены королевской семьи уже ничего толком не знают. А жаль. Какой штрих можно было бы внести в сертификат... Но все равно, оно прекрасно.

Покачивая головой, Шарли продолжала разглядывать ожерелье, мечтая к нему прикоснуться, но боялась даже на него дышать.

– Потрясающе. Но почему король Кадрии решил выставить на аукцион столько фамильных драгоценностей?

– Он собрался почтить память бабушки, открыв благотворительный фонд ее имени, и все вырученные с аукциона средства пойдут на его создание.

– Все равно жаль избавляться от семейных реликвий.

– Дорогая, не нам с тобой переживать из-за коронованных особ. У них и так всего слишком много, и отсутствия этих камушков никто даже не заметит.

– Пропажу такого ожерелья я бы точно заметила. Наверное, боясь испортить или потерять это сокровище, я бы даже не осмелилась его надеть, но, лишившись его, я бы точно расстроилась.

– У тебя слишком доброе сердце. Значит, тебе понравится связанная с этим ожерельем легенда.

– А есть еще и легенда?

– Да. У каждого стоящего камня есть легенда. Известно, что тогдашний король заказал ожерелье в качестве свадебного подарка невесте. Говорят, что рубины зачарованы и в них хранится тайна долгого счастливого брака.

Чувствуя, как в груди сжимается сердце, Шарли улыбнулась. Интересно, каково это, испытать на себе такую любовь? Она постаралась представить королеву в ожерелье рядом с обожавшим ее королем и решила, что порой жизнь бывает даже лучше волшебных сказок.

– Хорошая легенда.

– Точно. К тому же она непременно поднимет цену на торгах. Покупатели обожают, когда у их приобретений за плечами есть собственная история.

Не удержавшись, Шарли рассмеялась:

– А ты, оказывается, совсем бесстыжий.

– Что есть, то есть, – усмехнулся Джастин.

Протянув руку к витрине, Шарли замерла.

– Не переживай, сигнализация сейчас выключена. – Подняв стеклянный колпак, Джастин позволил великолепию свободно сиять.

– Так оно еще лучше, – вздохнула Шарли. На подобное ожерелье она могла рассчитывать не больше, чем на прогулку по Марсу, но от желания прикоснуться к ожерелью у нее буквально закололо в пальцах.

– Хочешь потрогать?

– И потрогать, и надеть, и носить его дома, и лечь в нем спать, – честно призналась Шарли, пряча руки за спину.

– Понимаю. И оно отлично бы тебе подошло.

Она тоже так считала. И уже буквально чувствовала вокруг шеи прохладу золота и камней. Как же здорово было бы иметь нечто настолько... волшебное! А стоило ей представить, как у нее на шее застегивает это ожерелье сам Ванс Ваверли... Так, хватит!

– Когда выйду замуж за богатого принца, обязательно подскажу ему, какое ожерелье мне следует подарить.

– Обожаю расчетливых женщин, – усмехнулся Джастин.

Пока он устанавливал на место стеклянный колпак, Шарли обвела взглядом зал, представляя завтрашнюю подготовку, а затем и сами торги. Что ж, в одном Джастин прав. Она действительно все рассчитала, и у нее есть четкий план, так что она не станет завидовать богатым покупателям, способным приобрести это ожерелье, а заодно и все прочие сокровища, что здесь представлены, потому что ее план включает в себя не рубины с бриллиантами, а упорную работу на самый верх карьерной лестницы и дом с садом, где смог бы играть ее малыш, пока он еще не успел вырасти и потерять интерес к играм.

Шарли Поттер не из тех женщин, что мужчины увешивают бриллиантами, но так даже лучше. Камни отлично смотрятся на витрине, но подари ей кто такую красоту на самом деле, она слишком боялась бы ее потерять, чтобы с наслаждением ее носить.

Она не из тех, кто может прийти и, не моргнув и глазом, приобрести королевские украшения. То есть она старательно напомнила гормонам: у нее нет ничего общего с Вансом Ваверли. Короткий разговор еще ничего не значит и уж точно не является поводом мечтать о чем-то большем. Да и вообще неплохо было бы немного остыть и вспомнить, чем все закончилось, когда она в последний раз наплевала на разум и пошла на поводу у сердца.

Глава 3

Глубоко вдохнув, она заставила себя улыбнуться.

– Ты отлично поработал.

– Спасибо, я тоже так считаю. Ты же будешь работать на этих торгах?

– Конечно.

– Даже и не сомневался.

За два года, что она проработала в «Ваверли», Шарли старалась как можно больше участвовать в самих торгах. Любовь к аукционам проснулась в ней еще в колледже, когда соседка по комнате затащила ее на аукцион связанных с кино вещей.

Бешеный темп торгов, сокровища прошлого, сама атмосфера... Все это вместе взятое дали ей неповторимый заряд бодрости и энергии. Она сразу влюбилась в процесс и наслаждалась каждой секундой аукциона, пристально ко всему приглядываясь и чувствуя небывалый восторг, которого хватило, чтобы направить ее на путь, который в итоге и привел ее к «Ваверли».

Она старательно готовилась и изучала все связанное с аукционами, и твердо решила стать частью этого потрясающего процесса, и, каждый раз входя под кров этого величественного старого здания, она чувствовала себя так, словно ей вновь удалось осуществить заветную мечту. По крайней мере, ее первую часть.

Работая не покладая рук, она дотошно изучала все мелочи и старалась принести как можно больше пользы. А стоило ей впервые оказаться в «Ваверли», как она сразу же поняла, что наконец-то нашла свое место. И с каждым днем это чувство лишь усиливалось.

– А как иначе? Я ни за что их не пропущу.

– Вот и замечательно. Чем больше рук, тем лучше.

– Я знаю. – К счастью, во время всех аукционов в здании работала детская комната, где сотрудники могли без опасений оставить малышей и сосредоточиться на своих прямых обязанностях. Джейк обожал там играть и... Она посмотрела на часы. – Мне пора, спасибо за экскурсию.

– Да не за что. – Открыв папку, Джастин уже изучал принесенные ей сертификаты. – До субботы.

– Я не собираюсь удостаивать беспочвенные слухи каким-либо ответом, – тихо объявила Анна Ричардсон, обводя взглядом собравшихся за длинным столом вишневого дерева. – И надеюсь, я могу рассчитывать на вашу поддержку.

При этих словах абсолютное большинство непроизвольно заерзло на стульях, но Ванс сидел неподвижно, пристально вглядываясь в возвышавшуюся над ними с видом молодой королевы женщину. Высокая и гибкая Анна обладала пепельно-белыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Сегодня она выбрала темный костюм в серую полоску и вообще выглядела как никогда гордой и сильной, словно бросала вызов всем окружающим.

Ванс всегда ею восхищался, но сегодня это восхищение перешло на совершенно новый уровень. После этой статьи о ней сплетничают по всем углам, но она явно решила достойно игнорировать любые сплетни. Ванс мысленно ей аплодировал, отлично понимая, что если бы она стала яростно все отрицать, то разговоры бы лишь усилились, и тем более она не могла признать их правдой, даже если они и были правдивы. Единственный доступный ей путь – это «без комментариев». И испытав его прямо на совете директоров, она может проверить, как эту позицию встретит общественность.

Ванс ясно видел, как собравшиеся волнуются и пытаются оценить возможные неблагоприятные последствия. Если в самое ближайшее время слухи не развеются, они перерастут в

подозрения, а подозрения в факты. Не важно, виновата Анна или нет, но ее карьера и репутация могут раз и навсегда погибнуть, а вместе с ней и «Ваверли».

Секунды текли в оглушительной тишине, а Ванс терпеливо ждал, желая сперва выслушать остальных и лишь затем озвучивать свое мнение. Как он и рассчитывал, долго ждать ему не пришлось.

– Возмутительно, – первым не выдержал Джордж Кромвель.

– Эти слухи беспочвенны, – спокойно повторила Анна. – Я бы никогда не поставила «Ваверли» под угрозу, и надеюсь, вы все это отлично знаете.

– Да, – продолжил Джордж, – мы все знаем, как ты предана аукциону, но из статьи ясно следует, что у нас проблемы.

Ванс заметил, как Анна едва ощутимо вздрогнула, но остальные вряд ли это уловили.

– В статье нет ничего, кроме слухов и подозрений.

– Но это уже дым, – настаивал Джордж, – а все привыкли, что дыма без огня не бывает.

Закатив глаза, Ванс покачал головой. И как он только не устает от подобных клише? Семидесятипятилетнему Джорджу уже давно было пора на пенсию, но старый лис упрямо отказывался освободить место в совете. Слишком уж для этого он любил власть и ни за что бы не упустил возможность высказать свое мнение, и сейчас он явно наслаждался, пропуская Анну через мясорубку.

– Как мы можем поверить тебе на слово, когда у журналистов явно достаточно доказательств, чтобы пустить в номер статью?

– А с каких это пор журналистам вообще нужны какие-то доказательства? – надменно уточнила Анна. – Можно подумать, вы не знаете, что в газетах больше вымыслов, чем в самых фантазийных романах.

Верно подмечено, кивнул Ванс, продолжая пристально разглядывать генерального директора. Жаль, что он так плохо знаком с Анной. На первый взгляд она казалась весьма приятной и целостной натурой, но при этом упрямо держалась ото всех на расстоянии и ни с кем не сближалась. И сейчас эта стратегия может очень скверно для нее кончиться.

– Люди верят тому, что читают.

– Джордж, хватит уже, – включилась в разговор Эдвина Барроуз.

– Ты и сама знаешь, что я прав.

Пока пожилые члены совета директоров обменивались колкостями, Ванс сосредоточился на Анне, которая явно едва сдерживалась, чтобы не заскрипеть зубами. И ее в этом сложно винить. Непросто стоять перед всем этим сборищем и оправдываться за то, в чем нет твоей вины.

Наконец она повернулась к нему самому:

– Ванс? Ну а ты что думаешь? Ты последний представитель семейства Ваверли в нашем совете, и твое мнение особенно важно. Ты мне веришь?

Несколько секунд он лишь продолжал молча ее разглядывать, отлично понимая, что теперь все ждут его слов. И от этих слов зависит общий настрой против или в пользу Анны. Но ему ни на секунду нельзя забывать, что он обязан неустанно заботиться об интересах компании и судьбах тысяч связанных с ней людей.

Но при этом он и Анне в поддержке отказать не может. Она стала генеральным директором аукциона и отлично справлялась со своими обязанностями. Она умна и способна и ни разу не давала ни малейшего повода усомниться в ее мотивах и преданности компании.

Только вот несмотря на все это, он не мог гарантировать, что она говорит чистую правду. Нравится Вансу это или нет, но в словах Джорджа есть зерно истины. Раз репортер развернул эту историю в статью, значит, какие-то слухи точно были. Но даже если между Анной и Далтоном действительно что-то есть, Ванс все равно не верил, что она продала бы ему «Ваверли».

Перед решительным шагом Ванс бы предпочел собрать всю информацию, но выбора у него не было.

Пришла пора решать, доверяет ли он своим инстинктам или нет? Но инстинкты еще никогда его не подводили, а значит, выбор очевиден.

– Верю, – объявил он достаточно громко, чтобы все четко его расслышали.

Видя, как слегка расправились плечи Анны, он сразу же понял, что поступил верно. Но это еще не все.

– И хочу добавить, что нам всем стоит подготовиться на случай, если журналисты продолжат обливать «Ваверли» грязью.

Другими словами, он предупреждал Анну, что если он в ней ошибся, то ей лучше заранее подготовить план отступления, потому что, если для спасения «Ваверли» ему придется пожертвовать генеральным директором, он, ни на минуту не задумываясь, ею пожертвует.

Она явно поняла сообщение и коротко кивнула:

– Ты прав. Далтону Ротшильду нельзя доверять, и если он верит, что в нашей броне есть брешь, обязательно продолжит наступление.

– И как же? – уточнила Эдвина.

Анна стиснула зубы.

– Возможен любой сценарий вплоть до насильственного захвата.

Слушая возбужденные возгласы, Ванс задумался, почему о таком исходе никто из них, в отличие от него самого, даже и не задумывался. Но стоило ему только представить, чем это им грозит... Ротшильд отлично понимал, что никогда не сможет выкупить контрольный пакет «Ваверли», но если он сперва разрушит аукцион, а потом начнет охоту за остатками бывлой империи...

Испортить безукоризненную репутацию аукциона, а потом по частям выкупить бесполезные акции.

Не самый плохой план. Но он этого не допустит. Ванс продолжил наблюдать за Анной, которая, так и не дождавшись, пока смолкнут выкрики, постучала по столу костяшками, словно учительница в полном классе невоспитанных детей. Как ни странно, это сработало. Дождавшись, пока в зале снова наступит полная тишина, она спокойно заговорила:

– Я хочу, чтобы вы ни на секунду не теряли бдительность и пристально приглядывались к нашим сотрудникам. Если Далтон решил взяться за дело всерьез, он вполне мог кого-то подкупить, чтобы получать внутреннюю информацию. С этой минуты мы больше не можем ничего воспринимать как должное. Судьба «Ваверли» в наших руках.

Ванс нахмурился. Как же не хочется думать, что в их рядах действительно завелся шпион. Особенно учитывая, что с большинством сотрудников он проработал бок о бок не один год, а многих из них он знал еще с детства. И теперь он должен искать в их рядах предателя? Кроме того, он не мог не задаться вопросом, а почему вообще кто-то пошел на предательство? В их компании всегда было приятно и удобно работать. Даже детская комната на четвертом этаже имелась, чтобы матери могли спокойно работать, оставив малышей под надежным присмотром.

Малышей.

Он мгновенно вспомнил одну из фотографий на столе Шарли. Крошечный мальчик с беззубой улыбкой.

На секунду Ванс задумался, не стоит ли ему заподозрить Шарли, краем уха прислушиваясь к речам двух семидесятилетних светских львиц, заседавших в совете, которые всегда яростно поддерживали Анну.

– Не сомневаюсь, что ты знаешь, как со всем справиться, – заверила Вероника.

– Спасибо, я очень ценю вашу поддержку.

– Не сомневаюсь, – недовольно бросил Симон Вест.

– Я отлично понимаю всю сложность нашего положения, – продолжала Анна. – Но если мы сплотимся, я не сомневаюсь, что...

– Сплотимся? Против чего? Против какой-то эфемерной угрозы? Или против тебя? – Симон, усохший дряблый старичок, яростно стукнул набалдашником трости об стол, привлекая общее внимание. Даже Ванс вынырнул из своих мыслей и повернулся к буяну.

Симон работал в «Ваверли» так давно, что никто уже не помнил тех времен, когда он появился, а некоторые даже утверждали, что он присутствовал, когда в фундамент сто пятидесятилетнего здания заложили первый камень. Ванс невольно улыбнулся.

Но сейчас Симон просто исходил от негодования, да и вообще выглядел так, словно его удар вот-вот хватит.

– Ничего подобного не случилось, пока мы не позволили встать у руля женщине!

– Да бог ты мой, – бросил себе под нос Ванс. Порой старая гвардия забывала, что они живут в новом мире, где женщины сидят дома лишь по собственному желанию.

– Не слишком конструктивное замечание, – заметила Анна, и Ванс прибавил ей еще пару очков за терпение. На ее месте он отобрал бы у старика трость и выкинул ее куда подальше.

Наблюдая, как Вероника с Эдвиной яростно бросились в защиту гендиректора, Ванс снова закатил глаза, а потом перевел взгляд на пустое кресло, принадлежавшее его дяде, Рутфорду Ваверли, жалея, что сейчас не может узнать его мнения. Но с тех пор, как его отец, Эдвард, разругался с братом, тот и слышать не хотел про аукцион, да и сам Ванс с ним почти не общался.

Но прямо сейчас он бы не отказался от беспристрастного мнения.

– Нравится нам то, что происходит, или нет, – спокойно продолжила Анна, заставляя всех разом замолчать, – но сложилось определенное положение, и мы не можем его игнорировать. Если Далтон Ротшильд хочет нас захватить, мы все должны внимательно смотреть по сторонам, отыскивая малейшие следы предательства. Как не неприятно мне это говорить, но вполне возможно, что в наших рядах завелся шпион.

Ванс снова задумался о своей новой помощнице. Что же в действительности он про нее знает?

Четвертый этаж так разительно отличался от всего остального здания аукциона, что вполне мог бы располагаться на другой планете. Тогда как на всех прочих этажах царила степенная элегантность, здесь в глаза сразу же бросались яркие стены, а в воздухе витали ароматы мелков, печенья и молока. В рабочих помещениях стояла благоговейная тишина, сходная с той, что бывает лишь в храме, здесь же повсюду звенел смех.

Каждый раз, ступая на этот этаж, Шарли мысленно благодарила руководство «Ваверли» за заботу о сотрудниках. Если бы ей пришлось оплачивать детскую комнату из собственного кармана, она никогда бы не сумела скопить деньги на квартиру с двумя спальнями, куда они с Джейком недавно переехали. И это если забыть о том, что каждую рабочую минуту она бы умирала со страха, боясь, как бы с ее малышом чего-нибудь не случилось. А вдруг бы его там стали плохо кормить? Или ему не с кем было бы поиграть? Или его бы не приласкали после неудачного падения?

Здесь же она могла ни о чем подобном не волноваться. Эта детская комната была полностью безопасна и надежна, а работавшие здесь женщины обладали всеми необходимыми навыками и качествами, да еще и дипломом Нью-Йоркского университета по социальному обеспечению и раннему детскому развитию. Каждый ребенок получал должный уход и индивидуальный подход, за который родителям присылали чисто номинальный ежемесячный счет, оправдывавший себя до последнего гроша.

Пройдя комнату со столами, стульями и двумя компьютерами, предназначенными для детей постарше, что будут делать здесь домашнюю работу после школы, дожидаясь конца рабо-

чего дня, Шарли заглянула в комнату отдыха с рядом кроваток и двумя креслами качалками, а затем пошла к игровой зоне для малышей.

Здесь тоже царили яркие краски, стены были расписаны волшебными садами и яркими радугами, пол покрывали бесконечные подушки и коврики, а кругом было множество ходунков, игрушек и книжек для малышей всех возрастов.

Не успела она войти в эту комнату, как сразу же раздался восторженный писк, и она бегом бросилась к сыну, подхватила его на руки и крепко прижала к груди, вдыхая аромат детского шампуня и бананов. А стоило малышу ухватить ее за шею и пролепетать «мамамамамама», как она невольно расплылась в улыбке.

Как же все-таки приятно слышать звуки, определявшие ее истинную суть... Стоило ей только узнать, что она беременна, от старой Шарли не осталось и следа... Мечтавшая о яркой карьере, громком успехе, роскошных домах и ярких машинах женщина бесследно растаяла, превратившись в мать. И теперь каждая ее мечта сводилась к будущему сына. К тому, как она сможет подарить ему безопасность и счастье.

Прижимая к груди теплого малыша, она в который раз поклялась, что он никогда не будет спрашивать себя, был ли он желанным. Что он никогда не познает этого страха.

Отбросив все лишние мысли, она посмотрела в темно-синие глаза, доставшиеся сыну от отца, которого он никогда не увидит.

– Ты был хорошим мальчиком?

Джейк улыбнулся, и она мгновенно растаяла.

– Он замечательный мальчик, ты и так это прекрасно знаешь, – заметила Линда Морроу, подходя к ней со спины. – Лучший в мире малыш.

– Я и сама так думаю, – согласилась Шарли, награждая малыша поцелуем, прежде чем опустить его на ковер. Джейк сразу же весь сморщился, явно собираясь заплакать, но она протянула ему мячик, и он тут же засмеялся. Ничто не могло расстроить его надолго.

– Ходила проверить, все ли готово к субботним торгам, и, не удержавшись, зашла его поведать.

– Понятно. – Линда постоянно переводила взгляд с одного из десятка резвившихся малышей на другого, а заодно и на двух своих коллег. – В этом-то и заключается вся прелесть работы в подобных местах. Можно в течение дня навестить малыша и спокойно идти работать дальше...

– Неужели меня так легко прочесть?

– Все хорошие матери одинаковы, – подмигнула Линда. – Ты знаешь, что здесь твой ребенок в безопасности, но все равно время от времени идешь и лично все проверяешь.

– Хотела бы я почаще к нему заходить, – протянула Шарли, наблюдая, как Джейк стремительно ползет к огромному фиолетовому плюшевому медведю. В идеальном мире она бы вообще не выходила из дому, каждую секунду посвящая десятку детей. Всю сознательную жизнь она мечтала о большой семье, но раз ей приходилось работать, она радовалась, что хотя бы сумела отыскать работу себе по вкусу. Став частью одного из самых престижных в мире аукционов, она словно окунулась в мечту. Вот только теперь у нее катастрофически не хватало времени на сына.

– Сегодня Джейк самостоятельно сделал шаг.

– Сделал? – Ее сердце болезненно сжалось. Ее сын сделал первый шаг, а ее не было рядом, и это воспоминание стало не ее, а Линдиным. Но как ни больно ее кольнула эта мысль, она сразу же заверила себя, что у них с Джейком впереди еще целая жизнь и у нее еще будет огромная коллекция воспоминаний о его «первых», которую она станет бережно перебирать в старости.

– Всего один шаг. Потом он явно сам удивился и камнем рухнул на пол, – улыбнулась Линда. – Но раз он уже начал, скоро забегает.

– Точно, но как же быстро все происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.